

УДК 336.143.2(47+57)

**МЕЖБЮДЖЕТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РФ:
ВЫРАВНИВАНИЕ И СТИМУЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ****Татарникова Валерия Владимировна,**
tvv0907@yandex.ruНациональный исследовательский Томский политехнический университет,
Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 30.**Татарникова Валерия Владимировна**, аспирант Школы инженерного предпринимательства Национального исследовательского Томского политехнического университета.

Актуальность исследования обусловлена тем, что на основании особенностей конкретной страны эффективная организация системы межбюджетных отношений является нетривиальной задачей для органов власти, отвечающих за разработку и реализацию политики в данной сфере. **Цель работы:** изучение уровня дотационности субъектов РФ, а также определение степени их дифференциации по ключевым показателям социально-экономического развития; выявление значимости выравнивающих инструментов в общей системе межбюджетного регулирования РФ и обоснование целесообразности внедрения новых подходов в данную систему. **Методы исследования:** метод анализа, синтеза, системный подход, дисперсионный анализ, экономико-статистические группировки, табличная и графическая визуализация данных. **Результаты.** Исследованы география и уровень разброса валового регионального продукта на душу населения. Изучен уровень обеспеченности собственными доходами консолидированных бюджетов субъектов РФ и уровень их дотационности. Проведен дисперсионный анализ индикаторов социально-экономического развития регионов в разрезе выделенных групп дотационности, показавший высокую значимость различий между данными группами. Выявлено высокое значение дотаций, предоставляемых на выравнивание бюджетной обеспеченности регионов в общей системе межбюджетного регулирования. Определены причины иждивенческого настроения субъектов РФ по отношению к федеральному центру. Обоснована необходимость внедрения новых подходов в существующую систему межбюджетных отношений РФ через рациональное комбинирование выравнивающих и стимулирующих механизмов.

Ключевые слова: Межбюджетные отношения, социально-экономическое развитие, дифференциация территорий, уровень дотационности.

Для каждой страны характерны свои особенности отношений по поводу распределения финансовых средств между бюджетами различного уровня. Данные особенности могут зависеть от различных факторов, среди которых можно выделить: тип государственного и политического устройства, административно-территориальное деление, социально-экономическое развитие отдельных территорий, выделение приоритетов в государственной политике, а также ряд иных факторов. Проблемы эффективной организации системы межбюджетных отношений, несмотря на присутствие значительного теоретического и практического опыта, являются весьма актуальными и в настоящее время. Это подтверждают работы как зарубежных исследователей по данной проблематике [1–5], так и российских авторов. Среди российских исследователей, концентрирующих свое внимание на проблемах межбюджетного регулирования на региональном уровне, отметим Н.М. Баклаеву [6], М.А. Печенскую [7] и В.И. Клисторина [8].

Следует дать определение термину «межбюджетные отношения». Так, согласно Иванову В.В. межбюджетные отношения представляют собой экономико-правовые от-

ношения в части взаимодействия органов власти различного уровня по следующим направлениям [9]:

- распределение бюджетных полномочий (доходных и расходных);
- перераспределение средств из бюджетов в целях бюджетного регулирования;
- консолидация средств, направленных на развитие регионов и выравнивание социально-экономических условий их жизнедеятельности.

Важно отметить, что межбюджетные отношения в данном случае выступают также в качестве инструмента социально-экономического развития регионов, а не только выравнивания бюджетных возможностей различных территорий. Однако соблюсти рациональный баланс стимулирующей и выравнивающей функций в общей системе межбюджетных отношений является сложной задачей как для российских органов власти, так и для органов власти зарубежных стран. Особенно сложно справиться с данной задачей в условиях высокой степени асимметрии социально-экономического развития публично-правовых образований, входящих в состав страны.

Для Российской Федерации данная проблема является весьма насущной. Так, исследователи придерживаются мнения, что степень российской региональной дифференциации имеет такой уровень, который следует считать превышающим умеренную неравномерность развития [10]. Россия является самой большой страной в мире, общая площадь территории занимает порядка 11,5 % всей суши. В состав Российской Федерации входят 85 субъектов, отличающихся между собой по размеру занимаемых территорий, численности, плотности, а также этническому составу населения, природно-климатическим условиям и природным ресурсам и другим характеристикам. Данное обстоятельство обуславливает дополнительные сложности при разработке и реализации эффективной политики межбюджетного регулирования.

Согласно вышеизложенному, целесообразно изучение уровня дифференциации субъектов РФ. Показателями, по которым следует осуществлять сравнение, будут выступать индикаторы социально-экономического развития территорий. Базовым показателем, характеризующим прежде всего уровень экономического развития региона, является валовый региональный продукт (далее – ВРП). Данный показатель в расчёте на душу населения позволит осуществить сравнение между собой субъектов РФ. Таким образом, представляется целесообразным рассмотреть географию ВРП на душу населения (далее – ВРПнд) 85 регионов РФ по данным 2015 г. (рис. 1).

На рис. 1 изображены пять групп субъектов РФ в зависимости от размера показателя ВРП на душу населения. Согласно данному подходу семь регионов относятся к группе, где ВРПнд превышает 1 млн руб. (г. Москва, Чукотский, Ханты-Мансийский автономные округа, Тюменская область, Сахалинская область), и два автономных округа, имеющих наибольшие показатели (Ямало-Ненецкий – 3376,6 млн руб.; Ненецкий 4990,3 млн руб.). Далее идут 16 регионов с вариацией ВРПнд в пределах от 400 до 850 тыс. руб. В данной группе отметим субъекты РФ, у которых показатель выше 560 тыс. руб.: Красноярский край, г. Санкт-Петербург, Республики Коми, Саха, Магаданская область. В следующей группе находятся регионы с показателями ВРПнд в пределах от 300 до 400 тыс. руб., данная группа является наиболее многочисленной по количеству субъектов, их всего 25. Среди них укажем шесть регионов, имеющих наибольшее значение ВРПнд в группе: Самарская, Оренбургская, Новгородская, Вологодская, Липецкая области и Пермский край. Следующая группа является также многочисленной (24 субъекта), показатель у данной группы находится в диапазоне от 200 до 300 тыс. руб. Наибольший размер показателя среди этой группы (более 270 тыс. руб.) у следующих субъектов: Ростовская, Рязанская, Волгоградская, Курская области. И последняя группа,

где ВРПнд имеет самый низкий уровень до 200 тыс. руб., включает в себя 13 регионов. Самые низкие показатели данной группы у г. Севастополя (92,9 тыс. руб.), Республики Ингушетия (116,0 тыс. руб.) и Республики Крым (130,6 тыс. руб.), Чеченской Республики (116,1 тыс. руб.).

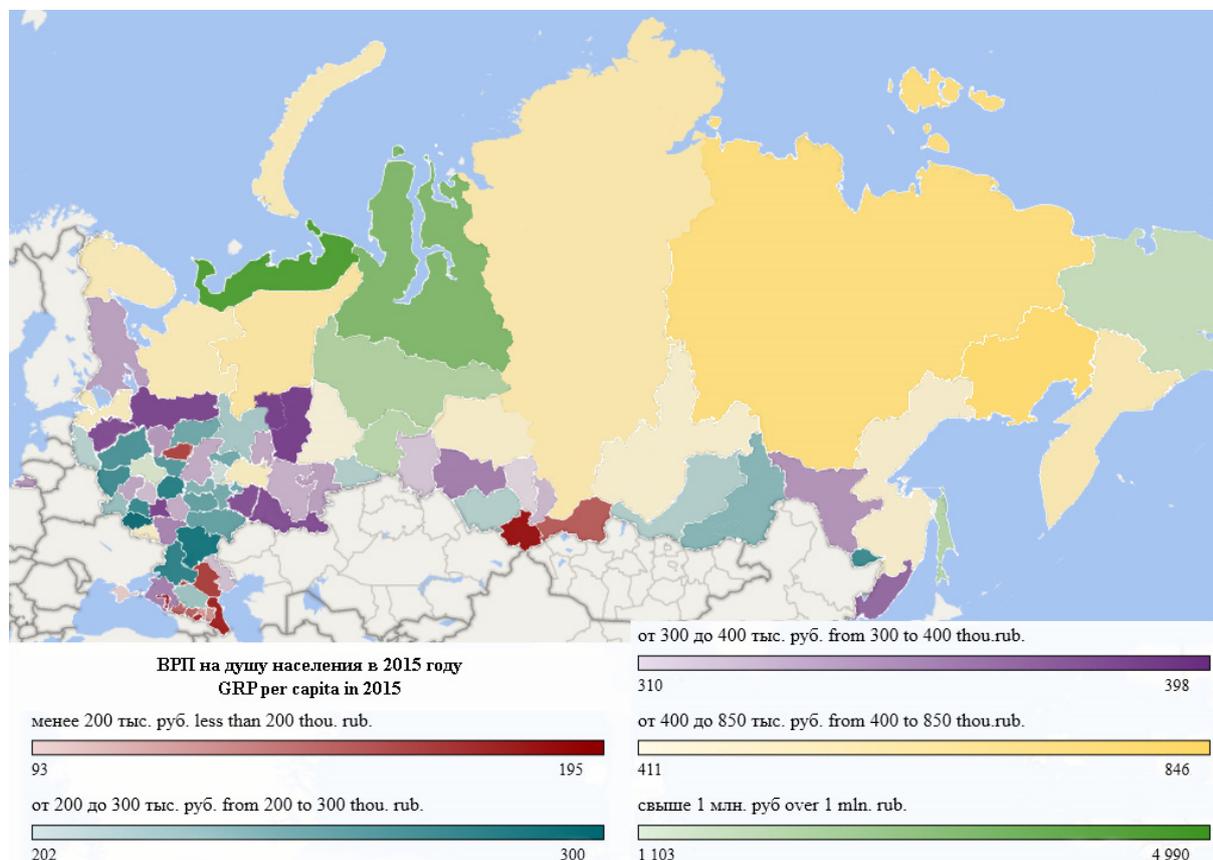

Рис. 1. География разброса ВРП на душу населения в РФ [11]
Fig. 1. Geography of the GRP per capita dispersion in the Russian Federation [11]

Таким образом, следует отметить высокий уровень разброса показателя ВРПнд населения среди субъектов РФ. Более того, об этом свидетельствуют также следующие показатели: среднее значение – 482,1 тыс. руб., стандартное отклонение – 674,3 тыс. руб. и коэффициент вариации – 139,8 %, минимальное и максимальное значение – 92,9 и 4990,2 тыс. руб. соответственно. Подобная дифференциация ВРПнд субъектов РФ является зеркалом прежде всего экономического развития территорий, что, в свою очередь, оказывает не последнее влияние на доходную базу территориальных бюджетов. В связи с этим целесообразным представляется рассмотреть сложившуюся ситуацию в России в отношении обеспеченности собственными доходами консолидированных бюджетов субъектов РФ.

Под собственными доходами в данном случае понимаются только налоговые и неналоговые доходы, без учета трансфертных платежей из федерального бюджета. В отношении же трансфертных платежей следует остановиться непосредственно на дотациях на выравнивание бюджетной обеспеченности, предоставляемых субъектам РФ из федерального центра. Данный вид дотаций играет важную роль в системе межбюджетных отношений РФ. Доля дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности в общей сумме трансфертов занимает 38 % и увеличивается до 40 % согласно закону о

федеральном бюджете на 2018 г. и плановый период 2019–2020 гг. [12]. В зависимости от размера таких дотаций в общей сумме доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ (без учета субвенций), целесообразно изучить уровень дотационности территорий. Таким образом, рассмотрим табл. 1, иллюстрирующую обеспеченность собственными доходами и уровень дотационности консолидированных бюджетов субъектов РФ в разрезе групп.

Таблица 1. Обеспеченность собственными доходами и уровень дотационности консолидированных бюджетов субъектов РФ в разрезе групп [13]

Table 1. Provision of own revenues and the subsidized level of the Russian Federation subjects consolidated budgets by groups [13]

Группа субъектов РФ/характеристика группировочного признака Group of the Russian Federation subjects/ Grouping feature characteristic	Обеспеченность собственными доходами 2016 г. (ОСД), % Provision of own revenues in 2016 (POR), %	Количество в группе ОСД Number in the POR group	Уровень дотационности (УД), % Level of subsidization (LS), %	Количество в группе УД Number in the LS group
1	до/to 90	11	не получают do not receive	13
2	от/from 80 до/to 90	29	до/to 10	36
3	от/from 70 до/to 80	15	от/from 10 до/to 40	28
4	от/from 60 до/to 70	19	свыше/more than 40	8
5	менее/less than 50	11	–	–

Первый показатель (ОСД), характеризующий удельный вес собственных доходов в общей сумме всех доходов, делит все регионы на пять групп. Второй показатель (УД) описывает уровень дотационности согласно следующему подходу: расчетный уровень дотационности не должен превышать указанные в группах пределы в течение двух лет из трехлетнего периода 2015–2017 гг. В данном случае выделяются четыре группы субъектов РФ: не получающие дотаций на выравнивание (13), получающие их в пределах 10 % (36), получающие их в размере от 10 до 40 % (28) и свыше 40 % (8).

Необходимо отметить, что изучаемые показатели имеют высокое значение разброса по субъектам РФ. Так, ОСД характеризуется следующим набором характеристик: среднее значение – 72,7 %, стандартное отклонение – 18,8 %, коэффициент вариации – 25,9 % минимальное и максимальное значения – 14 и 98 % соответственно. УД, в свою очередь, характеризуется следующими показателями (по данным 2017 г.): среднее значение – 12,7 %, стандартное отклонение – 14,2 %, коэффициент вариации – 111,6 %, минимальное – 0 % и максимальное значение – 62,3 %.

Все 13 регионов, не получающие дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности, имеют показатель УД выше 79 %. Однако при этом есть и регионы, имеющие долю собственных доходов выше данного порога и получающие дотации на выравнивание в пределах 10 %, их всего 28. Прослеживается также зависимость величины показателя ВРП на душу населения с уровнем дотационности. Например, все регионы, у которых ВРП на душу населения превышает 1 млн руб., не получают дотации на выравнивание. Целесообразным представляется определить размер корреляции между уровнем дотационности субъекта РФ и показателями ВРП на душу населения и ОСД.

Сначала необходимо определить соответствие изучаемых показателей закону нормального распределения. Следует отметить, что выборка УД соответствует уровню

дотационности по итогам 2017 г. Так, все наши показатели имеют распределение, отличающееся от нормального, поэтому мы будем использовать непараметрический критерий – ранговый коэффициент корреляции Спирмена (R_s). R_s от уровня дотационности для ВРП на душу населения составляет $-0,7018$, а для ОСД – $-0,8835$, что говорит о высокой тесноте связей между ними ($R_s > 0,7$). Тестирование полученных коэффициентов по уровню значимости (t-критерий) доказало, что результат наличия корреляции между показателями не является случайным. Далее рассмотрим диаграммы рассеяния данных показателей (рис. 2).

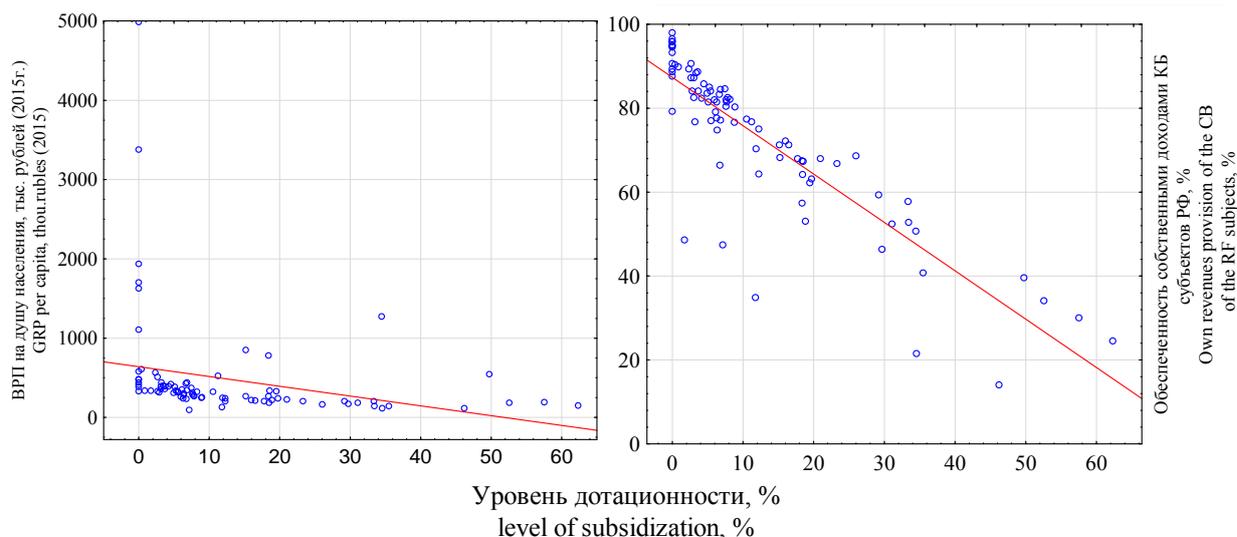

Рис. 2. Диаграммы рассеяния ВРП на душу населения и обеспеченности собственными доходами от уровня дотационности [13]

Fig. 2. Scatter plots of gross regional product (GRP) per capita and own revenues provision from the level of subsidization [13]

Рис. 2 иллюстрирует наличие линейной связи между уровнем дотационности и двумя исследуемыми показателями: ВРПнд и ОСД. В обоих случаях данная зависимость имеет обратный характер: с ростом УД размер показателей уменьшается. Таким образом, наименее развитые субъекты РФ, имеющие низкий уровень собственных доходов, являются наиболее дотационными.

К самым дотационным территориям РФ по данным 2017 г. относятся: Республика Ингушетия (УД – 46,2 %, ВРПнд – 116 тыс. руб.), Камчатский край (УД – 49,7 %, ВРПнд – 543 тыс. руб.), Республика Дагестан (УД – 52,6 %, ВРПнд – 186 тыс. руб.), Республика Алтай (УД – 57,6 %, ВРПнд – 194 тыс. руб.), Республика Тыва (УД – 62,3 %, ВРПнд – 150 тыс. руб.). Среди данных регионов, показатель ВРПнд составляет менее 200 тыс. руб. у всех, за исключением Камчатского края. Камчатский край имеет достаточно высокий показатель ВРПнд прежде всего в связи с низкой плотностью населения на своей территории, входит в семерку регионов с самой низкой численностью населения (315 тыс. чел.) и в пятерку с самой низкой плотностью (0,68 чел. на км²).

Согласно вышеизложенному, следует отметить, что значительный уровень дифференциации дотационности субъектов РФ по сути является последствием асимметрии социально-экономического развития территорий. Разброс уровня развития обусловлен различными факторами, обеспечивающими конкурентоспособность региона: состав и качество природных и трудовых ресурсов, институциональные особенности, транспорт-

ная и социальная инфраструктура, инновационный и производственный потенциал и др. Таким образом, целесообразно исследовать индикаторы социально-экономического состояния субъектов РФ, имеющие количественную характеристику, сгруппированные в разрезе регионов по уровню дотационности, на предмет наличия значимых различий между показателями у сформированных групп.

Дисперсионный анализ показателей социально-экономического развития территорий

Далее исследуем показатели социально-экономического развития с использованием инструментария дисперсионного анализа. В качестве группировочного признака рассмотрим уровень дотационности регионов. Описание подхода к формированию групп было сделано выше: группа определяется исходя из уровня дотационности в течение трех лет (2015–2017). Важным моментом является условие отнесения к группе, определяющееся посредством не превышения установленного уровня дотационности у региона (0 %, до 10 %, от 10 до 40 % и свыше 40 %) в течение хотя бы двух лет.

Нулевую гипотезу исследования сформулируем следующим образом: отсутствие значимых различий между индикаторами социально-экономического развития территорий, сгруппированных по уровню дотационности (H_0). В качестве альтернативной гипотезы предположим, что существует статистическая значимость различий данных индикаторов у регионов, сформированных по группам дотационности (H_a).

Для исследования использованы данные статистического сборника (2017 г.), размещенные на официальном сайте Росстата. Из сборника были выбраны определённые показатели социально-экономического развития субъектов РФ, рассчитанные по данным 2016 г. В рамках исследования были взяты семь показателей, отражающих прежде всего уровень жизни населения и экономическую активность региона:

Таким образом, общая статистическая выборка для исследования содержит семь индикаторов по 85 регионам РФ, сформированных по следующим группам:

- 1-я группа – не получают дотации (13 субъектов);
- 2-я группа – получают дотации до 10 % (36 субъектов);
- 3-я группа – получают дотации от 10 до 40 % (28 субъектов);
- 4-я группа – получают дотации свыше 40 % (8 субъектов).

Методика, используемая при проверке гипотез, включает в себя следующие этапы [14–16]:

1. Проведение тестирования изучаемых семи индикаторов отдельно по каждой группе на предмет выявления или отсутствия нормального характера распределения исследуемых выборок.

2. Выбор подходящего метода и приоритетного критерия проверки гипотезы для осуществления дисперсионного анализа.

3. Проведение дисперсионного анализа исследуемых показателей (выявление статистической значимости различий средних уровней между группами дотационности).

4. Экономическая интерпретация результатов и выводы по итогам исследования.

Для обработки и визуализации данных в ходе исследования применялся программный продукт «STATISTICA».

В табл. 2 продемонстрированы основные индикаторы описательной статистики, характеризующие исследуемую выборку показателей по регионам в целом.

Первым этапом исследования является тестирование всех семи изучаемых индикаторов в разрезе каждой из четырех сформированных отдельно групп выборок (по уровню дотационности) на предмет соответствия нормальному закону распределения.

Таким образом, для проведения данного тестирования целесообразно использовать критерий Шапиро–Уилка (S–W) в связи с тем, что выборки данных в разрезе групп можно отнести к малым. В случае если изучаемое распределение данных не отличается от нормального, тогда достигнутый уровень значимости (p) по данному критерию менее 95 % или $p > 0,05$. Для корректного использования параметрических критериев при реализации инструментария дисперсионного анализа, необходимым условием является соответствие всех исследуемых индикаторов четырем группам (всего их 28) закону нормального распределения. По итогам проведенного тестирования (по критерию S–W) данное условие не соблюдается ни для одного из всех семи показателей. Согласно таким результатам для дальнейшего проведения исследования необходимо использовать непараметрические критерии.

Таблица 2. Основные индикаторы описательной статистики, характеризующие исследуемую выборку [11]

Table 2. The main indicators of descriptive statistics that characterize studied selection [11]

Наименование показателя Indicator	Среднее значение (арифметическое) Average value (arithmetic)	Медиана/Median	Мин/Min	Макс/Max	Стандартное отклонение Standard deviation	Коэффициент вариации Variation coefficient, %
Среднегодовая численность населения, тыс. чел. Average annual population, thousand people	1752	186	44	12355	1784	102
Среднемесячная заработная плата работников организаций, р. Average monthly salary of employees of organizations, rubles	33279	28163	20629	86647	14774	44
Потребительские расходы на душу населения (в месяц), р. Consumer spending per capita (per month), rubles	19147	18639	7207	44902	5951	31
Основные фонды, млрд р. Fixed assets, bln. rubles	2424	1033	92	36338	4874	201
Инвестиции в основной капитал на душу населения, тыс. р. Investments in fixed capital per capita, thousand rubles	142	69	22	2050	305	215
Финансовый результат организаций, млрд р. Financial result of organizations, bln. rubles	160	36	–11	4649	531	332
Число предприятий и организаций на 10 000 чел Number of enterprises and organizations per 10 000 people	262	246	74	818	111	42

На следующем этапе нужно определить подходящий непараметрический критерий для проведения тестирования. В нашем случае сравнение осуществляется между четырьмя группами выборок, являющимися независимыми между собой. В то же время все индикаторы являются количественными данными, в связи с чем целесообразно для тестирования использовать критерий Краскела–Уоллиса (KW–H). Результат дисперсионного анализа средних в группах по всем семи исследуемым индикаторам является положительным (для всех показателей $p \leq 0,0002$). Данный результат подтверждает

альтернативную гипотезу (H_a) о наличии разброса средних показателей у регионов, сгруппированных в разрезе дотационности, что, в свою очередь, свидетельствует также о разбросе уровня социально-экономического развития среди субъектов РФ. В связи с тем, что наглядная иллюстрация результатов по всем семи индикаторам займет много места, приведем всего один рисунок.

Важными показателями, характеризующими уровень благосостояния населения, являются среднемесячная заработная плата работников организаций (далее – ЗП) и потребительские расходы на душу населения (далее – ПРнд). Рассмотрим диаграмму размаха этих индикаторов без учета выбросов по итогам 2016 г. (рис. 3).

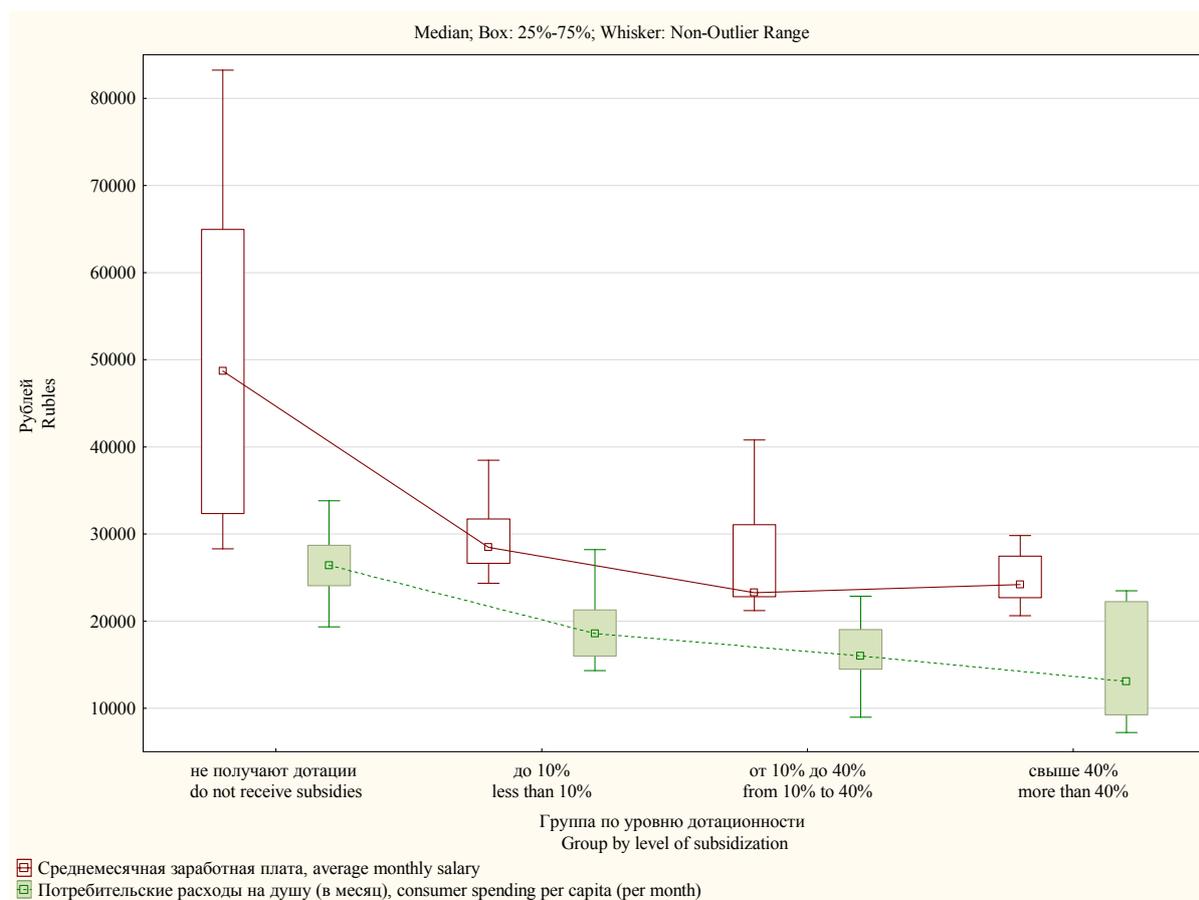

Рис. 3. Диаграмма размаха среднемесячной заработной платы и потребительских расходов на душу населения в 2016 г. [11]

Fig. 3. Box plot of average monthly salary and consumer spending per capita in 2016 [11]

Опираясь на результаты тестирования по критерию Краскела–Уоллиса (KW–H), а также диаграмму размаха (рис. 3), отметим следующее:

1. Статистическая значимость различий в разрезе исследуемых групп дотационности подтверждена для данных двух индикаторов на высоком уровне ($p = 0,0000$);
2. Значимые различия у группы регионов, не получающей дотации, наблюдаются со всеми остальными группами по двум исследуемым показателям ЗП и ПРнд. Наибольшее значение p наблюдается с группой регионов, получающей дотации от 10 до 40 %, и составляет 0,000003 для ЗП и ПРнд одновременно. Для ЗП значения p у группы регионов, не получающей дотации, с остальным группами будут следующие:

$p = 0,02268$ (до 10 %), $p = 0,00071$ (свыше 40 %). Относительно показателя ЗП значимые различия имеются также между группами регионов, получающих дотации до 10 % и от 10 до 40 %, $p = 0,01956$. Относительно показателя ПРнд – значимые различия тут наблюдаются у всех групп только с группой регионов, не получающей дотации. Значения p между данной группой, не получающей дотаций, и другими группами следующие: $p = 0,00158$ (до 10 %), $p = 0,00028$ (свыше 40 %).

3. Диаграмма размаха иллюстрирует высокий уровень различия индикаторов по группам дотационности. Более того, наглядно виден характер снижения групповых средних с увеличением уровня дотационности регионов. Так, показатель ЗП имеет следующие значения средних арифметических в разрезе групп: 51 177 руб. (не получают), 30 313 руб. (до 10 %), 30 060 руб. (от 10 до 40 %), 28 814 руб. (свыше 40 %). Индикаторы средних арифметических по ПРнд показывают более стабильную тенденцию к снижению в разрезе исследуемых групп: 27 344 руб. (не получают), 19 027 руб. (до 10 %), 16 685 руб. (от 10 до 40 %), 14 983 руб. (свыше 40 %).

4. Группа регионов, не получающая дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности, имеет более высокий уровень разброса показателя ЗП, чем остальные группы. Данное утверждение основывается прежде всего на длине «усов» рис. 2, а также коэффициенте вариации данной группы – 37 %;

5. Группа регионов, получающая дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности в размере от 10 до 40 %, имеет также достаточно высокий уровень разброса показателя ЗП. Так, стандартное отклонение по данному индикатору составляет 15 873 руб., коэффициент вариации – 53 %;

6. Разброс показателя ПРнд имеет наиболее высокий уровень среди группы регионов, получающей дотации в размере свыше 40 %. Стандартное отклонение по данному индикатору составляет 6771 руб., а коэффициент вариации соответственно – 45 %.

Выводы

Присутствие высокой степени дифференциации социально-экономического развития территорий обуславливает выделение финансовых средств для обеспечения единых минимальных стандартов предоставления государственных и муниципальных услуг на территории Российской Федерации. Однако необходимо понимать, что выделение трансфертов на выравнивание бюджетной обеспеченности в большом количестве влечет за собой закономерное возникновение иждивенческого настроения у субъектов РФ. Также известно, что ряд межбюджетных трансфертов из федерального бюджета выделяется в условиях отсутствия единых правил и прозрачных механизмов [17]. Среди исследователей такой вид финансовой поддержки регионов получил название государственной благотворительности [18]. Таким образом, данный факт является не чем иным, как дестимулированием органов власти субъектов РФ в части повышения эффективности своей деятельности в целях развития собственного финансового потенциала территорий и увеличения собственных доходов бюджета. Эта проблема является весьма актуальной и широко освещается российскими учеными [19–20].

Кроме того, следует отметить, тенденцию к уменьшению общей суммы финансовой поддержки (все трансферты) из федерального центра регионам и взимание дополнительной части налога на прибыль в размере 1 % в пользу федерального бюджета (с 2017 по 2020 г.).

Таким образом, в том числе по результатам проведённого исследования целесообразно отметить следующие черты, присущие сложившейся в нашей стране системе межбюджетных отношений:

- наличие высокой степени дифференциации социально-экономического развития регионов (рис. 1, табл. 2);
- присутствие закономерного снижения уровня индикаторов развития субъектов РФ в зависимости от суммы выделяемых средств из федерального центра, предоставляемых на цели выравнивания бюджетной обеспеченности;
- стремление к преимущественному распределению финансовых ресурсов с участием федерального бюджета;
- сильное снижение размера обеспеченности собственными доходами бюджетов нижестоящего уровня (федеральный бюджет – бюджеты субъектов РФ – местные бюджеты) [21];
- преобладание дотационных регионов среди субъектов РФ, которым требуются трансферты на выравнивание бюджетной обеспеченности;
- укрепление иждивенческого настроения регионов и низких стимулов к развитию собственных территорий в связи с выделением значительных сумм трансфертов на выравнивание бюджетной обеспеченности, а также наличием непрозрачных механизмов распределения других трансфертов;
- нехватка стимулирующих инструментов в системе межбюджетных отношений, направленных на социально-экономическое развитие территорий.

Таким образом, опираясь на вышеизложенные положения, в нашей стране целесообразно реализовывать нововведения в систему межбюджетного регулирования. Более того, следует отметить, что приоритетной задачей государственной политики регионального развития является совершенствование механизмов стимулирования как субъектов РФ, так и муниципальных образований к наращиванию собственного экономического потенциала. Достижения данной задачи планируется также посредством совершенствования системы распределения межбюджетных трансфертов и снижения уровня дотационности публично-правовых образований. Также на федеральном уровне уже следует отметить запуск определенных новаций. Например, с 2018 года внедряется новая концепция «модельного бюджета», включающая в себя изменения подхода к расчету дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности, предоставляемых регионам.

Подводя итоги, следует сказать о целесообразности улучшений действующих инструментов межбюджетного регулирования в российской системе межбюджетных отношений, а также внедрении новых подходов. Такие новации необходимо осуществлять в условиях дифференциации социально-экономического развития территорий. Повышенное внимание при этом требует проблема рационального комбинирования стимулирующих и выравнивающих механизмов. Более того, сложность заключается в одновременном соблюдении принципов справедливого и прозрачного выравнивания бюджетных возможностей административно-территориальных единиц с присутствием действующих стимулов к развитию собственных территорий. Следует отметить, что внедрение данных новаций должно осуществляться с учетом интересов всех уровней власти и для всех звеньев межбюджетного регулирования. Данный подход, затрагивающий всю систему межбюджетных отношений, начиная от федерального уровня, заканчивая муниципалитетами, сможет создать подходящие условия для экономического развития территорий и снижения их дотационности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Lewis B.D., Smoke P. Intergovernmental Fiscal Transfers and Local Incentives and Responses. The Case of Indonesia // *Fiscal Studies – Wiley*. – 2017. – № 8 (1). – P. 111–139. URL: <http://dx.doi.org/10.1111/1475-5890.12080> (дата обращения 18.09.2018).

2. Nayak C., Satpathy P. Federal Finance in India: an Analysis of Discretionary Transfers // VISION: Journal of Indian Taxation. – 2017. – № 4 (01) P. 1–18. URL: <http://dx.doi.org/10.17492/vision.v4i01.9990> (дата обращения 18.09.2018).
3. Inchauste G., Lustig N. Overview: Fiscal Policy and Redistribution. The Distributional Impact of Taxes and Transfers: Evidence from Eight Developing Countries // The World Bank. – 2017. – P. 1–42. URL: http://dx.doi.org/10.1596/978-1-4648-1091-6_ch1 (дата обращения 18.09.2018).
4. Dawid H., Harting P., Neugart M. Fiscal Transfers and Regional Economic Growth // Review of International Economics. – 2017. – V. 26. – № 3. – P. 651–671. URL: <https://doi.org/10.1111/roie.12317> (дата обращения 18.09.2018).
5. Does Fiscal Decentralisation Foster Regional Convergence? // OECD Economic Policy Papers. Organisation for Economic Co-Operation and Development (OECD). – 2016. – № 17. – 20 p. URL: <http://dx.doi.org/10.1787/5jlr3c1vcqmr-en> (дата обращения 18.09.2018).
6. Баклаева Н.М. Новые технологии в реализации межбюджетных отношений // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. – 2017. – № 79(3). – С. 203–211. URL: <https://doi.org/10.20914/2310-1202-2017-3-203-211> (дата обращения 18.09.2018).
7. Печенская М.А. Межбюджетные отношения: состояние, регулирование, оценка результативности. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. – 164 с. URL: http://library.vscs.ac.ru/Files/books/1428999463mezhhbyudzhet_otnosheniya.pdf (дата обращения 18.09.2018).
8. Клисторин В.И. Межуровневые финансовые потоки в бюджетной системе Российской Федерации // Регион: экономика и социология. – 2018. – № 2. – С. 33–51.
9. Иванов В.В. Теория и практика межбюджетных отношений. – СПб.: БАН: Нестор-История, 2010. – 228 с.
10. Соболева Г.В., Попова. И.Н. Стимулирование экономического развития регионов средствами бюджетной и налоговой политики // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5. Экономика. – 2014. – № 1. – С. 5–26. URL: <http://vestnik.spbu.ru/html14/s05/s05v1/01.pdf> (дата обращения 18.09.2018).
11. Сборник Росстата 2017 года «Регионы России. Социально-экономические показатели». URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/region/reg-pok17.pdf (дата обращения 18.09.2018).
12. О федеральном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов: федер. закон от 05.12.2017 № 362-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_284360/ (дата обращения 18.09.2018).
13. Отчеты о консолидированных бюджетах субъектов Российской Федерации и бюджетах территориальных государственных внебюджетных фондов в 2015–2017 гг. с официального сайта Казначейства России. URL: <http://www.roskazna.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannye-byudzhety-subektov/> (дата обращения 18.09.2018).
14. Hill T., Lewicki P. STATISTICS: Methods and Applications. – Tulsa, OK: StatSoft, 2007. – 719 p.
15. Tabachnick B.G., Fidell L.S. Using multivariate statistics. 6th ed. – Harlow: Pearson Education, 2012. – 983 p.
16. Seltman H.J. Experimental Design and Analysis. 2018. 414 p. URL: <http://www.stat.cmu.edu/~hseltman/309/Book/Book.pdf> (дата обращения 18.09.2018).
17. Баклаева Н.М. Проблемы согласования экономических интересов субъектов межбюджетных отношений в условиях развития бюджетного федерализма в России // Финансы и кредит. – 2016. – Т. 22. – № 10. – С. 46–60. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-soglasovaniya-ekonomicheskikh-interesov-subektov-mezhbyudzhetnyh-otnosheniy-v-usloviyah-razvitiya-byudzhetnogo-federalizma-v> (дата обращения 18.09.2018).
18. Смагина М.Н., Мукенге Г.Т. Проблемы и перспективы совершенствования системы межбюджетных отношений в Российской Федерации // Социально-экономические явления и процессы. – 2017. – Т. 12. – № 2. – С. 115–121. URL: <http://journals.tsutmb.ru/go/1819-8813/2017/2/115-121/> (дата обращения 18.09.2018).
19. Мильчаков М.В. Особенности распределения федеральных межбюджетных трансфертов между регионами России // Финансовый журнал. – 2015. – № 6 (28). – С. 34–46. URL: http://www.nifi.ru/images/FILES/Journal/Archive/2015/6/statyi/fm_2015_6__04.pdf (дата обращения 18.09.2018).
20. Широкова В.А. Анализ бюджетной сферы регионов в контексте межбюджетных отношений // Вестник Пермского университета. Серия «Экономика». – 2013. – № 3 (18). – С. 35–43. URL: http://www.psu.ru/files/docs/ob-universitete/smi/nauchnyj-zhurnal/economy/2013_3.pdf (дата обращения 18.09.2018).
21. Татарникова В.В. Бюджетный федерализм: теоретические основы и российская модель // Финансы и кредит. – 2018. – Т. 24. – № 7. – С. 1721–1735. URL: <http://www.fin-izdat.ru/journal/fc/detail.php?ID=73120> (дата обращения 18.09.2018).

Поступила 10.10.2018 г.

UDC 336.143.2(47+57)

**INTERBUDGETARY RELATIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION:
EQUALIZING AND STIMULATING DEVELOPMENT OF THE TERRITORIES****Valeriya V. Tatarnikova,**
tvv0907@yandex.ruNational Research Tomsk Polytechnic University,
30, Lenin Avenue, Tomsk, 634050, Russia.**Valeriya V. Tatarnikova**, postgraduate student, National Research Tomsk Polytechnic University.

*The relevance of the study is caused by the fact that effective organization of the interbudgetary relations system based on the features of country-specific is a non-trivial task for the authorities responsible for development and implementation of the policy in this area. **The aim** of the work is studying the subsidized level of the Russian Federation subjects, as well as determining the degree of their differentiation by key indicators of the socio-economic development; identification of the importance of equalizing tools in the general system of the Russian Federation interbudgetary regulation and the rationale for introduction of new approaches to this system. **Methods:** analysis, synthesis, system approach, analysis of variance, economic and statistical groupings, tabular and graphical visualization of data. **Results.** The author has studied geography and spread level of the gross regional product per capita as well as the level of provision with own revenues of the consolidated budgets of the Russian Federation subjects and subsidized level. The paper introduces the analysis of variance of the indicators of the regions socio-economic development in the context of the allocated subsidized. It showed the high significance of the differences between these groups. High value of transfers allocated for equalizing the budgetary provision of the regions in the interbudgetary regulation general system was revealed. The author determined the reasons of parasitical attitude of the Russian Federation subjects in relation to the federal center. The paper substantiates the necessity of introducing new approaches to the existing system of the Russian Federation interbudgetary relations through rational combination of equalizing and stimulating mechanisms.*

Key words: Interbudgetary relations, socio-economic development, differentiation of territories, subsidized level.

REFERENCES

1. Lewis B.D., Smoke P. Intergovernmental Fiscal Transfers and Local Incentives and Responses. The Case of Indonesia. *Fiscal Studies*, 2017, no. 8 (1), pp. 111–139. Available at: <http://dx.doi.org/10.1111/1475-5890.12080> (accessed 18 September 2018).
2. Nayak C., Satpathy P. Federal Finance in India: an Analysis of Discretionary Transfers. *VISION: Journal of Indian Taxation*, 2017, no. 4 (01), pp. 1–18. Available at: <http://dx.doi.org/10.17492/vision.v4i01.9990> (accessed 18 September 2018).
3. Inchauste G., Lustig N. Overview: Fiscal Policy and Redistribution. The Distributional Impact of Taxes and Transfers: Evidence from Eight Developing Countries. *The World Bank*, 2017, pp. 1–42. Available at: http://dx.doi.org/10.1596/978-1-4648-1091-6_ch1 (accessed 18 September 2018).
4. Dawid H., Harting P., Neugart M. Fiscal Transfers and Regional Economic Growth. *Review of International Economics*, 2017, vol. 26, no. 3, pp. 651–671. Available at: <https://doi.org/10.1111/roie.12317> (accessed 18 September 2018).
5. Does Fiscal Decentralisation Foster Regional Convergence? *OECD Economic Policy Papers. Organisation for Economic Co-Operation and Development (OECD)*, 2016, no. 17, 20 p. Available at: <http://dx.doi.org/10.1787/5jlr3c1vcqmr-en>. (accessed 18 September 2018).
6. Baklaeva N.M. New technologies in implementation of interbudgetary relations. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta inzhenernykh tekhnologii*, 2017, no. 79 (3), pp. 203–211. In Rus. Available at: <https://doi.org/10.20914/2310-1202-2017-3-203-211> (accessed 18 September 2018).

7. Pechenskaya M.A. *Mezhbyudzhetnye otnosheniya: sostoyanie, regulirovanie, otsenka rezultativnosti* [Inter-budgetary relations: state, regulation, performance evaluation]. Vologda, ISERT RAN Publ., 2015. 164 p. Available at: http://library.vssc.ac.ru/Files/books/1428999463mezhhjudzhet_otnosheniya.pdf (accessed 18 September 2018).
8. Klistorin V.I. Interlevel financial flows in the Russian Federation budget system. *Region: ekonomika i sotsiologiya*, 2018. no. 2, pp. 33–51. In Rus.
9. Ivanov V.V. *Teoriya i praktika mezhhbyudzhetnykh otnoshenii* [Theory and practice of interbudgetary relations]. St. Petersburg, BAN, Nestor-History Publ., 2010. 228 p.
10. Soboleva G.V., Popova I.N. Stimulation of regions economic development through budgetary and fiscal policy. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 5. Ekonomika*, 2014, no. 1, pp. 5–26. In Rus. Available at: <http://vestnik.spbu.ru/html14/s05/s05v1/01.pdf> (accessed 18 September 2018).
11. *Sbornik Rosstata 2017 goda «Regiony Rossii. Sotsialno-ekonomicheskie pokazateli»* [Collection 2017 Rosstat «the Regions of Russia. Socio-economic indicators»]. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/region/reg-pok17.pdf (accessed 18 September 2018).
12. *O federalnom byudzhetе na 2018 god i na planovy period 2019 i 2020 godov. Federalny zakon ot 05.12.2017 № 362-FZ* [Federal Law No. 362-FZ of 05.12.2017 «On the Federal Budget for 2018 and for the Planning Period of 2019 and 2020»]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_284360/ (accessed 18 September 2018).
13. *Otchety o konsolidirovannykh byudzhetakh subektov Rossiiskoy Federatsii i byudzhetakh territorialnykh gosudarstvennykh vnebyudzhetnykh fondov v 2015–2017gg. s ofitsialnogo sayta Kaznacheystva Rossii* [Reports on the consolidated budgets of the Russian Federation subjects and the budgets of territorial state extra-budgetary funds in 2015–2017 from the official website of the Federal Treasury]. Available at: <http://www.roskazna.ru/ispolnenie-byudzhetov/konsolidirovannye-byudzhetny-subektov/> (accessed 18 September 2018).
14. Hill T., Lewicki P. *STATISTICS: Methods and Applications*. Tulsa, OK, StatSoft, 2007. 719 p.
15. Tabachnick B.G., Fidell L.S. *Using multivariate statistics*. 6th ed. Harlow, Pearson Education, 2012. 983 p.
16. Seltman H.J. *Experimental Design and Analysis*. 2018. 414 p. Available at: <http://www.stat.cmu.edu/~hseltman/309/Book/Book.pdf> (accessed 18 September 2018).
17. Baklaeva N.M. Problems of the economic interests coordination of interbudgetary relations subjects in the conditions of fiscal federalism development in Russia. *Finansy i kredit*, 2016, vol. 22, no. 10, pp. 46–60. In Rus. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-soglasovaniya-ekonomicheskikh-interesov-subektov-mezhhbyudzhetnykh-otnosheniy-v-usloviyah-razvitiya-byudzhetnogo-federalizma-v> (accessed 18 September 2018).
18. Smagina M.N., Mukenge G.T. Problems and prospects of improving the interbudgetary relations system in the Russian Federation. *Sotsialno-ekonomicheskie yavleniya i protsessy*, 2017, vol. 12, no. 2, pp. 115–121. In Rus. Available at: <http://journals.tsutmb.ru/go/1819-8813/2017/2/115-121/> (accessed 18 September 2018).
19. Milchakov M.V. Osobennosti raspredeleniya federalnykh mezhhbyudzhetnykh transfertov mezhdru regionami Rossii [Peculiarities of the distribution of federal interbudgetary transfers between the regions of Russia]. *Nauchno-issledovatel'skiy finansovy institut. Finansovy zhurnal*, 2015, no. 6 (28), pp. 34–46. Available at: http://www.nifi.ru/images/FILES/Journal/Archive/2015/6/statyi/fim_2015_6__04.pdf (accessed 18 September 2018).
20. Shirobokova V.A. Analiz byudzhetnoy sfery regionov v kontekste mezhhbyudzhetnykh otnosheniy [Analysis of the regions budgetary sphere in the context of interbudgetary relations]. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya «Ekonomika»*, 2013, no. 3 (18), pp. 35–43. Available at: http://www.psu.ru/files/docs/ob-universitete/smi/nauchnyj-zhurnal/economy/2013_3.pdf (accessed 18 September 2018).
21. Tatarnikova V.V. Fiscal federalism: Theoretical basis and the Russian model. *Finansy i kredit*, 2018, vol. 24, no. 7, pp. 1721–1735. In Rus. Available at: <http://www.fin-izdat.ru/journal/fc/detail.php?ID=73120> (accessed 18 September 2018).

Received: 10 October 2018.